

Змей и цыган

В старые годы стояла одна деревушка, повадился в ту деревушку змей летать, людей пожирать. Всех поел; остался всего-навсего один мужик. В те поры приходит туда цыган; дело было поздним вечером. Куда ни заглянет — везде пусто! Зашёл, наконец, в последнюю избушку; там сидит да плачется остальной мужик.

— Здравствуй, добрый человек!

— Ты зачем, цыган? Верно, жизнь тебе надоела?

— А что?

— Да ведь сюда повадился змей летать, людей пожирать; всех поел, меня одного до утра оставил, а завтра прилетит — и меня сожрёт, да и тебе несдобровать. Разом двух съест!

— А может, подавится! Дай-ка я с тобой переночую да посмотрю завтра: какой-такой змей к вам летает?

Переночевали.

Утром поднялась вдруг сильная буря, затряслась изба — прилетает змей:

— Ага! — говорит. — Прибыль есть! Оставил одного мужика, а нашёл двух. Будет чем позавтракать!

— Будто и вправду съешь? — спрашивает цыган.

— Да таки съем!

— Бреешь, чёртова образина! Подавишься!

— Что ж, ты разве сильнее меня?

— Ещё бы! Чай, сам знаешь, что у меня сила больше твоей.

— А ну, давай попробуем: кто кого сильнее?

— Давай!

Змей достал из жерновов камень:

— Смотри, цыган! Я этот камень одной рукой раздавлю.

— Ладно, посмотрю!

Змей взял камень в горсть и стиснул так крепко, что он в мелкий песок обратился: искры так и посыпались!

— Экое диво! — говорит цыган. — А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла. Гляди, как я сожму!

А на столе лежал узелок творогу; цыган схватил его и ну давить — сыворотка и потекла наземь.

— Что, видел? У кого силы больше?

— Правда, рука у тебя сильнее моей; а вот попробуем: кто из нас крепче свистнет?

— Ну, свистни!

Змей как свистнул — со всех деревьев лист осыпался.

— Хорошо, брат, свистишь, а все не лучше моего, — сказал цыган. — Завяжи-ка наперёд свои бельмы, а то как я свистну — они у тебя изо лба повыскочат!

Змей поверил и завязал платком свои глаза:

— А ну, свисти!

Цыган взял дубину да как свистнет змея по башке — тот во все горло закричал:

— Полно, полно, цыган! Не свисти больше, и с одного разу немного глаза не вылезли.

— Как знаешь, а я, пожалуй, готов и ещё разок-другой свистнуть.

— Нет, не надо, не хочу больше спорить. Давай лучше с тобой побратаемся: ты будь старший брат, а я меньшей.

— Пожалуй!

— Ну, брат, — говорит змей, — ступай — там на степи пасётся стадо волов; выбери самого жирного, возьми за хвост и тащи на обед.

Нечего делать — пошёл цыган в степь; видит — пасётся большой гурт волов, давай их ловить да друг к дружке за хвосты связывать. Змей ждал-ждал, не выдержал и побежал сам:

— Что так долго?

— А вот постой: навяжу штук пятьдесят, да за один раз и поволоку всех домой, чтоб на целый месяц хватило!

— Экой ты! Нешто нам здесь век вековать? Будет и одного.

Тут змей ухватил самого жирного вола за хвост, сдернул с него шкуру, мясо взвалил на плечи и потащил домой.

— Как же, брат, я столько штук навязал — неужли ж так бросить?

— Ну, брось.

Пришли в избу, наклали два котла говядины, а воды нету.

— На тебе воловью шкуру, — говорит цыгану змей, — ступай, набери полную воды и неси сюда; станем обед варить.

Цыган взял шкуру, потащил к колодезю — еле-еле порожнюю тащит, не то что с водою. Пришёл и давай окапывать кругом колодезь. Змей опять ждал-ждал, не выдержал и побежал сам:

— Что ты, брат, делаешь?

— Хочу колодезь кругом окопать да весь в избу притащить, чтоб не нужно было ходить по воду.

— Экой ты! Много затеваешь! Чтoб окопать, надо много времени.

Опустил змей в колодезь шкуру, набрал полную воды, вытащил и понёс домой.

— А ты, брат, — говорит цыгану, — ступай пока в лес, выбери сухой дуб и волоки в избу; пора огонь разводить!

Цыган пошёл в лес, начал лыки драть да верёвки вить; свил длинную-длинную верёвку и принялся дубы опутывать. Змей ждал-ждал, не выдержал, побежал сам:

— Что так мешкаешь?

— Да вот хочу зараз дубов двадцать зацепить верёвкою, да и тащить все с корнями, чтобы надолго дров хватило!

— Экой ты! Всё по-своему делаешь, — сказал змей, вырвал с корнем самый толстый дуб и поволок в избу.

Цыган притворился, что крепко сердит, надул губы и сидит молча. Змей наварил говядины, зовёт его обедать, а он с сердцем отвечает:

— Не хочу!

Вот змей сожрал целого вола, выпил воловью шкуру воды и стал цыгана допрашивать:

— Скажи, брат, за что сердишься?

— А за то: что я ни сделаю — всё не так, всё не по-твоему!

— Ну, не сердись, помиримся!

— Коли хочешь со мной помириться, поедem ко мне в гости.

— Изволь; готов, брат!

Тотчас достал змей повозку, запряг тройку что ни есть лучших коней, и поехали вдвоём в цыганский табор. Стали подъезжать; увидели цыганята своего батька, бегут к нему навстречу голые да во всё горло кричат:

— Батько приехал; змея привёз!

Змей испугался, спрашивает цыгана:

— Кто это?

— А то мои дети! Чай, голодны теперь; смотри, как за тебя примутся!

Змей из повозки, да бежать; а цыган продал тройку лошадей вместе с повозкой и зажил себе припеваючи.